

**ЛУЧШИЕ
ВОИНЫ
В ИСТОРИИ**

АЛЕКСАНДР БЕСПАЛОВ

АРМИЯ КАРЛА XII

**ЗОЛОТОЙ ВЕК
ШВЕДСКОЙ АРМИИ**

**МОСКВА
2022**

УДК 94(485)
ББК 63.3(4Шве)
Б53

Беспалов, Александр Викторович.

Б53 Армия Карла XII : золотой век шведской армии / Александр Беспалов. — Москва : Яуза-пресс, 2022. — 416 с. — (Лучшие воины в истории).

ISBN 978-5-9955-1053-6

ВПЕРВЫЕ ВСЁ ОБ АРМИИ КАРЛА XII!

Великая Северная война 1700–1721 гг. стала поворотным пунктом в истории многих стран и народов Северной и Восточной Европы. Для России ее итогом стали возвращение земель, в прошлом захваченных Швецией, закрепление за собой выхода к Балтийскому морю и превращение в великую мировую державу. Кроме того, военное искусство русской регулярной армии сложилось благодаря тому, что ей с самого начала приходилось противостоять лучшей европейской армии того времени — шведской армии короля Карла XII, одного из крупнейших полководцев XVIII столетия, чье государство было вторым по площади в Европе, уступая лишь самой России. Однако в отечественной литературе военное искусство и организация шведской армии ее золотого века практически не получили освещения.

Книга доктора исторических наук А.В. Беспалова во всех подробностях показывает развитие военного искусства армии Карла XII и освещает малоизученные эпизоды ее боевого пути в Польше, Прибалтике, на Украине и в России. Читатель узнает о системе управления шведской армии и ее высшем командном составе; развитии системы комплектования, снабжения и укрепления дисциплины; стратегии и тактике шведского короля; его гвардии; артиллерии Швеции в Северной войне; униформе и знаменах армии Карла XII.

УДК 94(485)
ББК 63.3(4Шве)

ISBN 978-5-9955-1053-6

© Беспалов А.В., 2022
© ООО «Яуза-пресс», 2022

Глава 1

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ШВЕДСКОЙ АРМИИ, ЕЁ ВЫСШИЙ КОМАНДНЫЙ СОСТАВ В ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА XII (1697–1718 гг.): ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Огромное значение при создании регулярной армии играет формирование системы управления вооруженными силами. В Швеции подобный орган управления впервые возникает при Густаве I. Созданию централизованной системы управления вооруженными силами способствовало введение в 1544 г. наследственной монархии и изменения характера ленной системы¹.

Во главе вооруженных сил стоял король, которому подчинялся военный совет из наиболее видных военачальников и государственных деятелей. Военному совету подчинялись командиры низших военных соединений. Параллельными структурами, влиявшими на управление вооруженными силами, были государственный совет, военная коллегия и риксдаг. Они являлись совещательными органами при короле и отвечали перед ним за набор рекрутов и сбор средств на содержание и комплектование армии. Следует отметить, что их влияние на принципы формирования и управления армией было значительным.

Подобная громоздкая структура управления просуществовала до восшествия на престол Густава II Адольфа в 1611 году. К этому времени Швеция уже более 60 лет проводила агрессивную внешнюю политику, стараясь превратить Балтийское море в «шведское озеро». Таким образом, король все более сосредоточивал в своих руках управление государством и армией².

¹ История скандинавских стран. М., 1974. С. 98.

² Karl XII: s pa slågältet. Bd. 1. S. 184.

К 1629 г. формируется новая, более гибкая система управления армией. Дело в том, что именно в этот период определяется и складывается структура родов войск. Теперь военный совет, который неизменно возглавлял монарх, состоял из генерал-фельдмаршалов, генерал-фельдцейхмейстера (командующего артиллерией), генерал-квартирмейстера (начальника штаба и командующего корпусом инженеров) и старших генералов. Военный совет определял принципы стратегии и тактики на театрах военных действий, характер комплектования, обучения, вооружения и снабжения армии¹.

В экстренных случаях на заседания военного совета приглашались генерал-майоры, командиры полков и высшие государственные чиновники. Однако с момента воцарения Карла X Густава (1654–1660 гг.) совет все более трансформируется в совещательный орган при короле, молчаливо выполнявший волю монарха. Вместе с тем подобная система управления вооруженными силами была высокоэффективной и отвечала требованиям времени.

Реформировал управление вооруженными силами и Карл XI, который ввел институт генерал-адъютантов, осуществлявших передачу приказов короля или иного военачальника командирам соединений или отдельных частей боевого порядка на поле боя, на марше или в лагере.

После восшествия на престол Карла XII система управления вооруженными силами в 1697–1700 гг. не претерпела существенных изменений. Вместе с тем после начала Северной войны (1700–1721 гг.), шведский король предпринял попытки ее реформирования. В первую очередь был значительно увеличен штат генерал-адъютантов. Если при Карле XI их было всего трое, то его преемник к 1708 г. располагал 7 генерал-адъютантами².

Это позволяло оперативно управлять войсками во время военных действий и тем самым постоянно влиять на ход и развитие той или иной ситуации. Должность генерал-адъютанта считалась одной из самых опасных в шведской армии. За небольшой промежуток времени в 1708 г. во время стычек с русскими войсками погибло пять и попал в плен один генерал-адъютант.

¹ Ibid. S. 185.

² Nordesvan C. O. Svenska armén åren 1700–1709. S. 14.

Король из-за большой протяженности театра боевых действий не мог лично оперативно влиять на ход событий. Поэтому в Финляндии, Ингерманландии, Эстляндии, Лифляндии и Курляндии все функции управления войсками были переданы командующим отдельными корпусами, что для того времени было новым и довольно смелым шагом. Король составлял только общий оперативный план действий, а частные начальники должны были самостоятельно его реализовывать в соответствии с местными условиями.

Король Швеции Карл XII в коронационном костюме в окружении символов королевской власти. *Давид Клёккер-Эренстраль, 1697 г. Национальный музей Швеции*

В других европейских странах, например во Франции или Австрии, командующие были связаны предписаниями придворных военных советов и полностью лишены самостоятельности, что отрицательно влияло на развитие событий на театрах военных действий.

Что касается главной армии, действовавшей под личным руководством Карла XII, то здесь все нити управления войсками были сосредоточены в руках короля.

A handwritten signature in cursive script, reading 'Charles XII', written in dark ink on a light background.

Автограф короля Карла XII

Являясь незаурядной личностью и обладая талантом великого полководца, Карл собирал военный совет только как совещательный орган. Постепенно даже такие крупные полководцы, как генерал-фельдмаршал барон К.Г. Рён-

шильд и генерал граф А.Л. Левенгаупт, полностью попали под власть короля и стали рядовыми исполнителями его воли. Еще более зависимыми от воли своего монарха были и другие, менее талантливые, чем Рёншильд и Левенгаупт, шведские командиры.

Подобная концентрация власти в одних руках, с одной стороны, чрезвычайно упрощала управление вооруженными силами, но, с другой стороны, любая нештатная ситуация, а так произошло накануне Полтавского сражения, когда Карл XII получил тяжелое ранение, приводила к тяжелым последствиям. В данном случае шведское командование полностью утратило инициативу, а управление войсками было парализовано, что и послужило одной из основных причин поражения королевской армии.

Следует отметить что период Великой Северной войны (1700–1721 гг.) оказал огромное влияние на историческую судьбу шведского государства, о чём постоянно упоминают скандинавские историки и исследователи. С одной стороны, итоговое поражение в противостоянии с Россией закончилось для шведов невиданной катастрофой и развал скандинавской империи нанёс удар по национальной гордости шведского народа, но, с другой стороны, избавившись от «комплекса великодержавности», Швеция направила усилия на восстановление и совершенствование своей внутренней структуры.

В результате экономика стала постепенно выправляться, поднялось благосостояние, увеличилась средняя продолжительность жизни.

«Как ни странно, — отмечает современный шведский исследователь П. Энглунд, — можно сказать, что одна из дорог, приведших к сегодняшнему богатству и преуспеванию Швеции, брала начало именно там, на полях Северной войны» [17, Р. 3]. Эти интересные аспекты практически не известны современному российскому читателю.

Только фигура и образ шведского короля Карла XII прочно вошли в отечественную историю и в сознание целого ряда поколений русских людей [10], [11], [13], [20], [21], [27], [28]. Правда, о нём вспоминают только тогда, когда речь заходит о Северной войне или о деяниях Петра Великого. Это всё привело к тому, что образы соратников «солдатского короля» остаются сегодня «белым пятном» для современного россиянина. С большим трудом современные российские любители истории смогут вспомнить фамилии Левенгаупта и Шлиппенбаха, но не более того. А ведь только всестороннее изучение противника, его офицерского корпуса и генералитета позволяет объективно ознакомиться с шведской армией короля Карла XII, её позитивными и негативными сторонами.

Данная работа позволяет хотя бы частично устранить образовавшуюся лакуну. При её написании автор опирался как на архивные документы, так и на многочисленные публикации своих шведских коллег.

Большой ценностью с точки зрения представленного материала, основанного на многолетней и кропотливой работе с архивными документами и письменными источниками, обладают работы С. Бринга, Х. Уддгрена, А. Левенгаупта, Я. фон Конова, Э. Ларссона и А. Марклунда, рассказывающие о различных этапах жизни и деятельности представителей высшего шведского командования — Левенгаупта, Стенбока и Рёншильда [15], [29], [25], [22], [24], [26].

К сожалению, в России только в начале XXI века началось изучение биографий и деятельности шведского офицерского корпуса и генералитета армии Карла XII [1], [3], [4], [5], [6, С. 176–183.], [7, С. 46–56], [8, С. 70–88], [9, С. 154–166.].

А ведь тот факт, что становым хребтом любой армии мира является ее офицерский корпус, неоспорим. Но если офицерский корпус становой хребет армии, то её мозговым центром является генералитет или, говоря по-другому, высший командный состав. В Швеции в XVII веке пошли по пути Нидерландов в разделении генеральских рангов. Самым высшим званием являлось звание генералиссимуса, младшим — генерал-майора. Кто же и как достигал высших рангов в армии Карла XII?

В период его царствования в армии королевства числилось 112 высших офицеров. По своему социальному происхождению большинство из них — 108 человек [Таблица 1] принадлежало к дворянскому сословию.

Таблица 1

Социальное происхождение высших офицеров Швеции

Чин	Генералиссимусы	Генерал-фельд-маршалы	Генералы от инфантерии	Генералы от кавалерии	Генерал-лейтенанты	Генерал-майоры
Из дворян	2	5	10	6	26	59
Из разночинцев, возведенных в дворянство						3
Из крестьян, возведенных в дворянство		1 (Эрик Дальберг)				

Как писал в своих записках известный государственный деятель Франции XVIII века кардинал де Берни: «Профессия военного или законодателя — первый отличительный признак дворянина; древность и родовитость семьи — второй; известность, добытая либо благодаря величию свершенных подвигов, либо благодаря величию заключенных брачных союзов, — третий; власть и господство над некоторой частью государства — четвертый; наконец, необходимые и основные признаки истинного

и великого благородства суть чистота происхождения, состоящая в потомственном наследовании истинно благородным отцам и матерям, и достоверность происхождения, которая должна доказываться прежде всего общественным мнением, историей и, в частности, семейными документами, не внушающими подозрений» [14, Р. 126].

Вместе с тем шведский офицерский корпус не являлся замкнутой корпорацией, давая возможность продвигаться по службе представителям других сословий. Так, генерал-фельдмаршал граф Эрик Дальберг [18, Р. 8] родился в простой крестьянской семье, генерал-

Генерал-фельдмаршал граф Эрик Йёнссон Дальберг (1625–1703), генерал-губернатор Ливонии, в мантии городского совета Риги. Портрет работы Давида Клёккер-Эренстрала

лейтенант Риддеръельм и генерал-майоры Шоммер и Эосандер происходили из семей государственных служащих, возведенных за заслуги в дворянство.

Однако и дворянское сословие четко подразделяется на высшее, среднее и низшее. Чем выше происхождение, тем выше занимаемая должность. Это правило отчасти коснулось и Швеции, хотя король Карл XII и старался производить в чины и назначать на определенную должность людей, исходя из их реальных заслуг. Это наглядно видно из приводимой ниже таблицы [Таблица 2].

Таблица 2

Чины высшей аристократии в шведской армии

Статус	Генералиссимусы	Генерал-фельдмаршалы	Генералы от инфантерии	Генерал-лейтенанты	Генерал-майоры
Монархи или члены правящих домов	2				1
Родственники шведского королевского дома		2	1	2	4
Родственники королевских домов Европы				2	2

Помимо социального происхождения огромную роль в продвижении по служебной лестнице играло образование, полученное кандидатом на высшую должность. В XVII веке люди могли получить как домашнее, так и высшее образование. Все зависело от социального происхождения семьи и уровня её доходов.

Остановимся на домашнем образовании в дворянских семьях. Мальчиков с юных лет приучали к серьезным физическим нагрузкам, воспитывающим силу и выносливость. Не все дворяне хотели или имели возможность отправлять своих детей в образовательные учреждения. Но даже в семье жизнь ребенка была совсем не праздной: строгая дисциплина, послушание родителей, сочетание этического и этикетного, следование жесткому распорядку дня. Неизменно ранний подъем, затем обливание, молитва, уроки, прогулки

и разнообразные занятия. Большое внимание уделялось религиозному воспитанию...

Весьма часто в отношении юных дворян применялись разного вида наказания, в том числе и за нерадение в учебе...

«Учебный план» молодого дворянина был насыщенным: латынь или греческий, французский язык — как основной в среде дворянского сословия, а также немецкий, английский, итальянский языки. Всеобщая и древняя история, география, физика, астрономия, арифметика и геометрия, словесность, рисование и музыка, а иногда архитектура и искусство. Обязательным элементом дворянского воспитания были танцы. Обучение начиналось очень рано — лет с пяти-шести. В пятнадцать-восемнадцать лет юный дворянин поступал на службу к королю, который и становился с этих пор его главным начальником [24, Pp. 3–4].

Что касается получения высшего образования, то, как правило, обучение дворян в университетах начиналось в возрасте 12–14 лет.

«Студент обучался у профессора от трех до семи лет и при удачной учебной деятельности обретал степень бакалавра...

Широко была развита практика получения образования у отдельных светских ученых...

Изложение учебного процесса происходило во время лекций...

Производилось публичное обсуждение того или иного текста. Это было направленно на то, чтобы каждый обучающийся смог выразить свое мнение и свою точку зрения. С помощью этого формировалось мировоззрение, которое существенно влияло на дальнейшее обучение. Так как учеба в основном сводилась к комментированию текстов, то правила указывают на труды, которые включались в университетскую программу. Таким образом, с каждым годом университетов становится все больше, их популярность возрастает, как и востребованность высшего образования. Уже в те далекие времена люди начали задумываться о саморазвитии, самообразовании, а также о преподавании в университетах. Высшее учебное заведение в то время являлось неким проводником, помогающим получить знания. Увеличение числа университетов способствовало ликвидации безграмотности, развитию многих отраслей науки» [12, С. 246–252].

Шведское общество не отставало в развитии от ведущих европейских стран того времени. На территории Швеции бурно разви-

вались университеты, в которых значительная часть представителей дворянства и бюргерства получали достойное образование. Это напрямую имеет отношение и к королевской армии, а точнее, к её генеральскому корпусу [Таблица 3].

Таблица 3

**Уровень образования высшего командного состава
Шведской армии**

Чин	Генералис-мусы	Генерал-фельд-маршалы	Генералы от инфантерии	Генералы от кавалерии	Генерал-лейтенанты	Генерал-майор-майоры
высшее	1	4	4	3	6	20
домашнее	1	2	6	3	20	42
Итого:	2	6	10		26	62

Таким образом, 34,3% генералитета шведской армии имели высшее образование [4.]. Некоторые из них проходили обучение в двух или трех университетах и даже получали ученую степень. Так, в трех университетах обучались генерал-фельдмаршалы граф Карл Густав Рёншильд, граф Нильс Карлссон Юлленшерна и генерал от инфантерии граф Адам Людвиг Левенгаупт. Два университета окончили генерал от кавалерии граф Якоб Спенс и генерал-лейтенант барон Ханс Исаак Риддеръельм. Причем Левенгаупт и Риддеръельм защитили диссертации [29, Рр. 11–13].

Анализ показывает, что шведские дворяне отдавали предпочтение высшим учебным заведениям своего королевства. Так, 27 человек окончили Упсальский, а 6 человек — Лундский университет. Два человека окончили Рижский университет.

На территории сопредельных государств — Мекленбург-Шверина, Гольштейн-Готторпа и Бранденбурга образование получили семь человек. Четыре человека обучались в Ростоке, три в Грейфсвальде и по одному человеку в Киле и Кёнигсберге.

Только три шведских генерала окончили образование вдали от дома. В Милане (Италия) получил высшее образование граф Эрик

Пятнадцатилетний Карл XII в военной форме на портрете кисти Давида Клёккер-Эренстраля

Дальберг [18, Рр. 11–13], генералиссимус принц Фредрик фон Гесен-Кассельский обучался в Утрехтском университете (Нидерланды) [16, Рр. 29–31], а генерал-лейтенант барон Ханс Исаак Риддеръельм учился в Страсбурге (Франция).

Столь фундаментальное образование позволяло высшему командному составу шведской армии занимать не только военные, но и административные посты.

Ну а каков был национальный состав шведского генералитета? Не стоит забывать, что к началу Великой Северной войны (1700–1721 гг.) Швеция являлась многонациональным государством и соответственно армия Швеции была многонациональной. Офицерский корпус комплектовался не только из собственно Швеции, но Финляндии, Эстляндии, Лифляндии, Карелии, Ингерманландии, Померании, Висмара, герцогств Бремен и Верден. На шведскую службу поступали офицеры и из других, в первую очередь германских государств. До 78% офицеров были шведами, 4–6% финнами,

до 12% — немцами, остальные 4–6% равномерно распределялись между шотландцами, голландцами, французами, русскими и итальянцами [23, Рр. 134–152].

Таким образом, в шведской армии большинство командного состава было из дворян-шведов.

Данная тенденция, только в несколько иной пропорции, прослеживается и у шведского генералитета [Таблица 4].

Таблица 4

Национальный состав высшего командного состава шведской армии

Национальность	Генерал-сигнус	Генерал-фельдмаршал	Генерал от инфантерии	Генерал от кавалерии	Генерал-лейтенант	Генерал-майор	Количество	Процент от общего числа
швед		6	7	4	12	24	53	47, 2
немец	2		3	2	11	31	50	44, 5
ирландец						3	3	2, 7
Шотландец					2	2	2	3, 6
француз					1	1	1	1, 0
голландец						1	1	1, 0

Таким образом, 47,2% генеральских должностей в королевской армии замещались шведами, а 44,5% — генералами немецкого происхождения (в подавляющем большинстве уроженцами Эстляндии, Лифляндии, Померании и Гольштейн-Готторпа). Только 8, 3% шведских генералов имели шотландские, ирландские, французские и голландские корни.

Что касается профессиональной подготовки высшего командного состава, то в подавляющем большинстве случаев подданные короля, имевшие либо претендовавшие на получение офицерских чинов, поступали на службу к европейским государям, особенно если это было в период войны. Подобное волонтерство было чрезвычайно распространено. Шведские офицеры получали возмож-

ность ознакомиться со всеми сторонами службы в армиях других государств и использовать полученный опыт в дальнейшей службе на благо короны [Таблица 5].

Таблица 5

**Служба (волонтерство) в армиях
европейских государств**

Страна	Количество человек
Империя (Габсбурги)	10
Бавария	1
Испания	2
Речь Посполитая	3
Саксония	5
Пфальц	3
Мюнстер	1
Пруссия	3
Гольштейн-Готторп	3
Гессен-Кассель	1
Ганновер	1
Мекленбург-Шверин	1
Флоренция	1
Венеция	3
Англия	3
Нидерланды	40
Франция	17
Дания	2

Следует отметить, что члены правящих европейских домов проходили службу в особых, наиболее благоприятных для них условиях. Так, принц Иоганн Вильгельм Саксен-Гота-Альтенбургский начал свою военную карьеру в возрасте 16 лет, то есть в 1693 году в период войны за пфальцское наследство (1688–1697), командуя в составе имперской армии полком, набранным из его подданных. В 1695 году принц перешел на нидерландскую службу, став генерал-адъютантом короля Англии и статхаудера Нидерландов

Вильгельма III Оранского (1689–1702). В 1697 году в чине генерал-вахмейтера Иоганн Вильгельм воевал под знаменами Евгения Савойского с турками в Венгрии. 14 сентября 1701 года поступил на шведскую службу волонтером. Участвовал в польском походе (1702–1706). Находился при ставке короля Карла XII в роли дежурного генерала. 30 ноября 1702 года произведен в генерал-майоры. Принимал участие в сражениях при Пултуске (1703) и Пунитце (1704) с польско-саксонскими войсками. В 1705 году вышел в отставку. Погиб при осаде Тулона 15 августа 1707 года [4, С. 151–153].

Принц Фредерик Гессен-Кассельский, получив фундаментальное образование в Нидерландах, командовал контингентом Гессен-Касселя в войне за испанское наследство (1701–1714 гг.) и только в 1715 году, став зятем короля Карла XII получил звание генералиссимуса шведской армии [4, С. 47–48].

Также через брак со старшей сестрой короля Карла XII получил звание генералиссимуса в 1697 году герцог Гольштейн-Готторпа Фридрих IV [4, С. 48–58].

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что шведский генеральский корпус, обладая высоким уровнем образования и профессиональной подготовки, продемонстрировал свои лучшие качества, такие как стойкость, храбрость, мужество, профессионализм, верность долгу и присяге на полях сражений Великой Северной войны (1700–1721 гг.).

Список литературы / References

1. Беспалов А. В. Сподвижники Карла XII / А. В. Беспалов. — Москва: Рейтар, 2003. — 152 с.
2. Беспалов А. В. Карл XII / А. В. Беспалов. — Москва: АГПС МЧС РФ, 2008. — 239 с.
3. Беспалов А. В. Слава и забвение. Генералы Карла XII на полях сражений Великой Северной войны (1700–1721 гг.) / А. В. Беспалов. Москва: АГПС МЧС РФ. 2010. — 366 с.
4. Беспалов А. В., Копылов Н. А. Генералы Карла XII / А. В. Беспалов, Н. А. Копылов. Москва: АГПС МЧС РФ. 2015. — 176 с.
5. Беспалов А. В. Крестный путь. Потери офицерского корпуса армии Швеции в сражении под Полтавой 27 июня 1709 года / А. В. Беспалов. Москва: АГПС МЧС РФ. 2008. — 64 с.

6. Беспалов А. В. Фельдмаршал граф Магнус Стенбок (1664–1717). Страницы биографии / А. В. Беспалов // Новая и новейшая история. № 6. 2011. С. 176–183.

7. Беспалов А. В. Офицеры Карла XII / А. В. Беспалов // «Рейтар», № 12 (9 / 2004 г.). С. 46–56.

8. Беспалов А. В. Потери офицерского корпуса шведской армии в сражении под Полтавой 27 / 28 июня 1709 г. / А. В. Беспалов // «Рейтар» № 27 (3 / 2006 г.). С. 70–88.

9. Беспалов А. В. Потери шведского офицерского корпуса в Полтавском сражении» / А. В. Беспалов // Полтава. К 300-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М., ИРИ РАН. 2009. С. 154–166.

10. Вольтер Ф. А. История Карла XII, короля шведского / Ф. А. Вольтер. Ч. 1–4. Москва. 1803–1804. — 352 с.

11. Григорьев Б. Н. Карл XII, или Пять пуль для короля / Б. Н. Григорьев. Москва: Молодая гвардия. 2006. — 550 с.

12. Огольцова Е. Г., Теплищева А. А., Шуликова П. С. Зарождение университетского образования в Западной Европе / Е. Г. Огольцова, А. А. Теплищева, П. С. Шуликова // Молодой ученый, — 2017. — № 50. — С. 246–252.

13. Bengtsson F. Karl XII / F. Bengtsson. — Zürich. 1948. — 778 p.

14. Bernis cardinal de. Mémoires et letters / cardinal de Bernis. — Paris. 1878. — Т. 1. — Р. 126.

15. Bring S. E. Magnus Stenbock / S. E. Bring. — Stockholm. 1910. — 146 p.

16. Burmeister H. Friedrich. König von Schweden, Landgraf von Hessen-Kassel. Studien zu Leben und Wirken eines umstrittenen Fürsten (1676–1751) / H. Burmeister. — Hofgeismar. — 2003. — 380 p.

17. Englund P. Poltava. Berättelsen om en armens undergång / P. Englund. — Atlantis. — 1988. — 276 p.

18. Ericsson E., Vennberg E. Erik Dahlbergh, hans levnad och verksamhet / E.

19. Ericsson, E. Vennberg. — Stockholm. — 1924. — 192 p.

20. Florén A. Kungar och krigare: Tre essäer Karl X Gustav, Karl XI och Karl XII / A. Florén. — Stockholm. — 1992. — 238 p.

21. Hatton R. Charles XII of Sweden / R. Hatton. — London. — 1968–656 p.

22. Konow J. Karoliner Rehnskiöld. Fältmarskalk / J. Konow. — Karlskrona. — 2001. — 180 p.

23. Kavallie J. Rang und Nationale Herkunft. Eine Studie über die schwedischen hohen Officiere der späteren Grossmachtzeit / J. Kavallie //

Europe and Skandinavia. Aspekts of the Process of Jntegration in the 17 th Century. — Lund. —1983. — Pp. 134–152.

24. *Larsson E.* Officerskåren i Sverige under 1700-talet. En studie kring tjänsteställning, avlöning och tjänsteköp / E. Larsson. — Uppsala universitet. — 2000. — 50 p.

25. *Levenhaupt A.* Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar / A. Levenhaupt. — Stockholm. — 1920–1921. — Vol. 1–2. — 800 p.

26. *Marklund A.* Stenbock. Ära och ensamhet I Karl XII: s tid / A. Marklund. — Historiska media. — Julkaisuosi. — 2013. — 362 p.

27. *Roberts M.* The Swedish Imperial Experience, 1560–1718 / M. Roberts. — Cambridge. — 1979. — 156 p.

28. *Stille A.* Karl XII: s fälttågsplaner 1707–1709 / A. Stille. — Stockholm. — 1908. — 120 p.

29. *Uddgren H. E.* Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703–1709 / H. E. Uddgren. — Uddevala. 1906–1911. — Bd. 1–2. — 560 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. *Bespalov A. V.* Companions of Charles XII / A. V. Bespalov. — Moscow: Reytar, 2003. — 152 p.

2. *Bespalov A. V.* Karl XII / A. V. Bespalov. — Moscow: AGPS EMERCOM RF, 2008. — 239 p.

3. *Bespalov A. V.* Glory and oblivion. Generals of Charles XII on the battlefields of the Great Northern War (1700–1721) / A. B. Bespalov. Moscow: AGPS of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation. 2010. — 366 p.

4. *Bespalov A. V., Kopylov N. A.* The generals of Charles XII / A. V. Bespalov, N. A. Kopylov. Moskva.: AGPS EMERCOM RF. 2015. — 176 p.

5. *Bespalov A. V.* Way of the Cross Losses of the officer corps of the army of Sweden in the battle of Poltava on June 27, 1709 / A. V. Bespalov. Moscow: AGPS EMERCOM of Russia. 2008. — 64 p.

6. *Bespalov A. V.* Field Marshal Count Magnus Stenbock (1664–1717). Pages biography / A. V. Bespalov // New and newest history. № 6. 2011. p. 176–183.

7. *Bespalov A. V.* Officers of Charles XII / A. V. Bespalov // Reiter, № 12 (9 / 2004). Pp. 46–56.

8. *Bespalov A. V.* Losses of the officer corps of the Swedish army in the Battle of Poltava on June 27 / 28, 1709 / A. V. Bespalov // Reiter, № 27 (3 / 2006). Pp. 70–88.

9. *Bespalov A. V.* Losses of the Swedish officer corps in the Battle of Poltava / *A. V. Bespalov* // Poltava. On the 300th anniversary of the Battle of Poltava. Digest of articles. M., IRI RAS. 2009. p. 154–166.

10. *Voltaire, F. A.* History of Charles XII, King of Sweden / *F. A. Volter*. Part 1–4. Moscow. 1803–1804. — 352 p.

11. *Grigoriev B. N.* Karl XII or five bullets for the king / *B. N. Grigoriev*. Moscow: Young Guard. 2006. — 550 p.

12. *Ogoltsova E. G., Teplischeva A. A., Shulikova P. S.* The origin of university education in Western Europe / *E. G. Ogoltsova, A. A. Teplischeva, P. S. Shulikova* // *Young Scientist*. — 2017. — № 50. — p. 246–252.

Глава 2

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ, СНАБЖЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ В ШВЕДСКОЙ АРМИИ В 1547–1721 ГОДАХ

Любая армия мира — живой организм, состоящий из тысяч, а подчас и миллионов индивидуумов. В рассматриваемую нами эпоху численность армий составляла десятки тысяч и изредка, как, например, в России, Франции и «Священной Римской империи германской нации» сотен тысяч человек.

Этот живой организм было необходимо держать в рамках определенных правил. Увы, после падения Римской империи появившиеся на карте Европы «варварские» королевства использовали законы, основанные на своих племенных обычаях и традициях.

И только в эпоху Ренессанса, когда зарождаются национальные государства, на поле боя появляются профессиональные армии, состоящие из швейцарских и германских наемников, возрождается процесс создания военных артикулов и статутов, предусматривающих наказание за дезертирство и мародерство.

Швеция в этом плане практически не отличалась от своих европейских соседей, хотя и имела свои национальные особенности. В первую очередь это была бедность страны, а во вторую — реальная угроза утратить национальную независимость.

Густав I Ваза (1523–1560 гг.) — первый король новой династии, взошедший на престол после многолетней борьбы шведского народа за независимость с датско-норвежскими королями, не располагал достаточными для ведения войны силами и финансами. Основу шведской армии первой четверти XVI в. представляло ополчение дворян и крестьян-собственников, выставяемых ленами. Кроме

Густав Ваза, король Швеции с 1523 по 1560 г. Картина XVII в., основанная на портрете короля, выполненного в 1542 г.

того, в королевской казне не было средств для содержания армии. Создание регулярной армии и флота стало одной из главных задач царствования Густава I.

Проблема эта была насущной и жизненно необходимой для Швеции, так как постоянная военная угроза со стороны Дании подвергала сомнению само существование независимого шведского королевства. Проведение реформации и принятие Швецией лютеранства дали королю необходимые средства для создания армии и флота, ибо все имущество и земли католической церкви на территории королевства теперь принадлежали короне.

Особенности комплектования шведской армии в первой половине XVI в. не отличались от форм и методов, применяемых в других странах Западной Европы. Король выдавал военачальнику патент на право набора войск, выделял определенную сумму денег и брал с него письменное обязательство создать армию. В свою очередь лицо, с которым был заключен договор на набор войск, приглашало военных специалистов в качестве командиров полков (полковников). Они заключали договор с командирами отрядов профессиональных наемников в ранге капитанов, формировавших роты. За вербовку солдат перед капитанами отвечали их заместители в чине лейтенантов. В каждой роте назначались: прапорщик, носивший ротное знамя, фельдфебель — распорядитель и унтер-офицеры (ротмистры) — командиры отделений. Как правило, шведские вербовщики, помимо территории королевства, использовали для набора королевских полков северо-германские государства.

Вербовка давала весьма пестрый состав наемников. Это были разорившиеся рыцари и сыновья городской знати, служившие на двойном окладе жалованья, сыновья бюргеров и крестьян, просто деклассированные элементы, включая и преступников. Полковники и капитаны вербованных войск не всегда отличались честностью. Многие из них при наборе рекрутов старались затратить как можно меньше денег, а сэкономленные средства положить себе в карман.

Довольно часто под знаменами оказывалось гораздо меньше солдат, чем это было указано в договоре. Ряд командиров, для сокрытия обмана при проведении инспекторских смотров, при-

бегали к переодеванию женщин, несовершеннолетних и других посторонних лиц, чтобы показать полное количество солдат. Для борьбы с подобными злоупотреблениями, в случае выявления последних во время смотров, их подвергали телесным наказаниям. Однако меры, принимаемые шведским правительством по отношению к командирам наемников и вербовщикам, не давали должного эффекта.

Многонациональный и многоконфессиональный состав армии затруднял укрепление воинской дисциплины, юридически базировавшейся на договорных началах и определявшейся главным образом регулярностью выплаты жалованья. Дисциплина поддерживалась различными методами, включая и телесные наказания. Наемный солдат не интересовался вопросом, за что он сражается. Он служил тому, кто больше и исправно платил.

Срок службы наемного солдата определялся от трех месяцев до одного года. В случае окончания договорного срока он, как правило, превращался в «ожидающего» очередного найма. В это время он жил за счет местного населения, которое постоянно роптало, что и приводило к повальным грабёжам со стороны наемников.

Как показывает анализ форм и методов комплектования ряда европейских армий того периода, содержание крупных подразделений из наемных солдат-профессионалов могли себе позволить только страны с высокими финансовыми доходами. При этом жалование дополнялось награбленным имуществом, распределявшимся между ландскнехтами и их начальниками¹.

Таким образом, шведская армия, состоявшая до 1547 г. в основном из наемных частей, ничем не отличалась от вооруженных сил большинства других западноевропейских стран. «Основы воинской дисциплины, базировавшиеся на материальной заинтересованности и физическом воздействии, были весьма непрочны»².

Учитывая, что экономика Швеции развивалась достаточно медленными темпами, а средств на содержание вербованных частей, несмотря на конфискацию имущества католической церкви, хро-

¹ Разин Е. А. История военного искусства. Т. 2. М., 1957. С. 557.

² Там же. С. 559.

нически не хватало, король в 1547 г. впервые в истории скандинавских стран и даже ряда других европейских государств вводит рекрутский набор¹.

Управители ленов получили королевский указ, в котором определялась система и порядок набора рекрутов. Набор в армию осуществлялся методом добровольной вербовки. В первую очередь к службе привлекались сыновья крестьян и ремесленников из многодетных семей, батраки, а также одинокие мужчины, не имевшие своего хозяйства (бобыли). Один рекрут должен был выставляться со 150–200 дворов в сельской местности и с каждых 300 человек, проживающих в городе.

На офицерских должностях служили дворяне, что открывало для них новые возможности для карьерного роста. Солдаты и офицеры набирались в основном из центральных и северных ленов Швеции. Учитывая, что в Финляндии были очень сильные тенденции к отделению от Швеции, король не проводил набор солдат на ее территории. Исключение составляли 300 всадников — дворян, служивших в шведско-финляндском полку дворянского знамени (адельсфане), являвшемся привилегированной частью.

Всего за годы правления Густава I было сформировано 7 пехотных, 5 кавалерийских (рейтарских) полков и корпус лейб-драбантов, набранных собственно из шведов². К 1555 г. число собственно шведских солдат достигло 17 тысяч, что для небольшого королевства цифра очень значительная. Огромное внимание уделяется созданию военно-морского флота. К концу царствования Густава I шведский флот состоял из 4 крупных, 17 средних и 27 малых кораблей³.

Таким образом, мы видим, что Густаву I Вазе в период его царствования удалось создать постоянную армию и военно-морской флот. Основу вооруженных сил и командных кадров составили шведские крестьяне — собственники и дворяне. Вместе с тем число солдат-наемников было велико, и шведы составляли лишь национальное ядро армии.

¹ Historien om Sverige. Stockholm, 1995. S. 201.

² Höglund L. E. Den Karolinska Arméns uniformer under stora Nordiska Kriget. Karlstadt. 1995. S. 17–46.

³ История Швеции. С. 162.

Однако именно с этого времени начинается увеличение количества национальных частей в шведской армии. Это было связано не только с многочисленными и затяжными войнами, которые вела Швеция со своими соседями, но и с присоединением к ней новых провинций. За период с 1560 по 1617 г. были сформированы один национальный пехотный полк и два эскадрона дворянского знамени (Эстляндско-Ингерманландский и Померанский)¹.

Война Швеции с Данией (1611–1613 гг.) закончилась тяжелым для шведов миром, следствием которого было господство датчан на Балтике. Поражение под Псковом явилось второй «военной школой» Густава Адольфа, известного впоследствии полководца в Европе². Именно эти поражения послужили для короля толчком к реформе военного дела. За основу шведский монарх взял опыт нидерландской армии — первой постоянной армии нового времени. Ряд шведских офицеров, таких как Горн, Банер и другие, прошли выучку на нидерландской службе³.

Густав Адольф продолжал политику своих предшественников, политику содействия развитию внешней торговли и захвата устьев рек, впадающих в Балтийское море. «Для осуществления такой политики необходимо было создать большую армию»⁴. Король приступает к созданию армии, где главная роль отводится шведским воинским контингентам. По замыслу Густава Адольфа они должны были послужить основой для вооруженных сил «нового типа».

Страна была разделена на 9 военных округов. В каждом из них формировался большой территориальный полк (Landsregimente). Из территориальных полков набирались меньшие по численности полевые полки — Faltregimente. Добровольная вербовка солдат шведской армии была дополнена регулярным принудительным рекрутским набором.

«Надо полагать, что финансовые силы небогатой Швеции подвергались крайнему напряжению для того, чтобы содержать такое войско. Это было бы невозможно в течение продолжительного вре-

¹ Höglund L. E. Op. cit. S. 19, 21–23.

² Разин Е. А. Указ. соч. Т. 3. С. 203.

³ Рюстов. История пехоты. Т. 1. СПб., 1876. С. 309.

⁴ Там же. С. 388.

Король Швеции с 1611 по 1632 г. Густав II Адольф. Портрет, выгравированный Лукасом Килианом, около 1632 г.

мени, но война питает войну. Армия содержалась и даже пополнялась из областей, которые она покоряла.

Национальное пополнение армии происходило не только путем добровольной вербовки: при посредстве духовенства составлялись посемейные списки по всей стране всех мужчин старше 15 лет, и набор производился по усмотрению местных властей. Таким образом, шведы были первым народом, который организовал у себя национальную армию»¹.

¹ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 4. М., 1938. С. 150.

Для привлечения на королевскую службу шведского дворянства в качестве офицеров король предоставил им широкие экономические и политические привилегии. Кроме того, непосредственно в Швеции вербовались полки королевской гвардии и артиллерии на постоянной основе. Густав Адольф стал первым шведским королем, широко применившим набор рекрутов в Финляндии. Всего за период его царствования было сформировано 1 шведский и 6 финских пехотных полков, 1 ливонский вербованный пехотный полк, 3 финских кавалерийских (рейтарских) полка и Ливонский эскадрон дворянского знамени¹. «Густав Адольф довел численность своей армии до 70000 человек, что в отношении к народонаселению Швеции представляло больший процент, чем выставленный Пруссией в 1813 г.»².

Следует учитывать и тот факт, что при Густаве Адольфе страна, с включением Финляндии и Эстляндии, насчитывала едва 1 млн жителей. Поэтому во время войны этот национальный характер не сохранялся полностью: завербовывалось и много чужеземцев, зачислялось в ряды значительное число пленных и принимались на службу офицеры нешведского происхождения. «Уже когда Густав Адольф отправлялся в Германию, в его войсках было много шотландцев, и чем дольше тянулась война в Германии, тем больше шведское войско постепенно онемечивалось по составу, как солдат, так и офицеров»³.

Общая же численность шведского офицерского корпуса на 1672 г. составляла 2843 человека⁴.

Таким образом, мы видим, что шведская армия отличалась от других наемных войск тем, что имела национальное ядро и большинство командного состава из дворян-шведов.

Густав II Адольф пытаясь минимизировать расходы на армию и, в то же время, поддерживать высокий уровень дисциплины, в 1621 году ввел в действие новый дисциплинарный артикул⁵.

¹ Höglund L. E. Op. cit. S. 22–36.

² Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 151.

³ Рюстов. История пехоты. Т. 2. СПб., 1876. С. 4.

⁴ Höglund L. E. Op. cit. S. 6.

⁵ Бобровский П. О. Старошведское военное право. М., 1881. С. 6.

Шведский король Густав II Адольф на поле сражения при Брейтенфельде в 1631 г. Картина Иоганна Якоба Вальтера, 1632 г., из собрания Музея изобразительного искусства Страсбурга

Во многом, данный артикул базировался на римском праве, с дополнениями из нидерландского и германского права¹.

В соответствии с этим артикулом были созданы:²

— *Главный или генеральный штаб* на который были возложены функции по централизованному снабжению армии продовольствием, униформой, деньгами, оружием, боеприпасами, а также вопросы, связанные с дисциплиной и правосудием.

— *Военный совет или генеральный военный суд* состоявший из старших генералов и полковников, должен был рассматривать юридическую сторону дела. Была введена высшая судебнополицейская должность генерал-аудитора. Он подчинялся только монарху, а в его отсутствие генерал-фельдмаршалу.

— Высшие суды и полковые суды.

— О должностях и обязанностях генерал-аудитора, генерал-гевальтигера, генерал-вагенмейстера, старшего профоса и полковых профосах.

¹ Бобровский П. О. Указ. соч. С. 6.

² Бобровский П. О. Указ. соч. С. 7.

Низшей инстанцией являлся полковой суд, состоявший, из полковника или подполковника в роли его председателя. Членами суда в пехотных полках были два капитана, два лейтенанта, два фенриха, два сержанта, два фурьера, два капрала). Всего тринадцать человек.

В кавалерийском полку членами суда были три ротмистра, три лейтенанта, три корнета, три капрала. Тоже тринадцать человек.

Генеральный военный суд под председательством генерал-фельдмаршала рассматривал вопросы оскорбления Его Величества, измены, убийства и оскорбления старших чинов, жалобы солдат на высших офицеров.

Суд под председательством генерал-аудитора рассматривал преступления полков, оскорбление знамени, столкновения между офицерами и солдатами.

Другие категории преступлений рассматривали высшие и полковые суды.

В соответствии с артикулом 1621 года преступления классифицировались как тяжкие и менее тяжкие.

За тяжкие преступления полагались:¹

• смертная казнь (расстрел или повешение для нижних чинов и отсечение головы для офицеров);

- отсечение руки с изгнанием из лагеря;
- позорное лишение чести;
- позорная ссылка;
- конфискация имущества.

За менее тяжкие преступления полагались:²

- сидение на деревянной лошади;
- заключение в тюрьму;
- заковывание в железо с содержанием на хлебе и воде;
- прогон сквозь строй;
- денежный штраф;
- лишение жалованья.

Данный артикул стал применяться в период Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) и доказал свою эффективность³.

¹ Бобровский П. О. Указ. соч. С. 9.

² Бобровский П. О. Указ. соч. С. 10.

³ Бобровский П. О. Указ. соч. С. 21.

Дуэль между офицерами в шведской армии влекла за собой смертную казнь как для ее участников, так и для секундантов. Однако несмотря на строгий запрет, дуэли имели место. Картина Густава Улофа Седерстрёма под названием «Давид и Голиаф», 1918 г.

Надо сказать что шведские военные суды действовали активно. В то же время, при отсутствии достаточного снабжения, офицеры часто закрывали глаза на мародерство нижних чинов. Впрочем, если случаи неповиновения, мародерства и дезертирства были вопиющими, к части, в которой произошло подобное, применялась децимация. То есть каждый десятый военнослужащий по жребию подлежал расстрелу. У данного соединения изымались знамена, а личный состав направлялся на хозяйственные работы по лагерю. За кражи и воровство у своих товарищей полагался прогон сквозь строй и изгнание из полка. За оскорбление квартирных хозяев и уклонение от участия в богослужениях виновных заковывали в железо¹.

¹ Бобровский П. О. Указ. соч. С. 10.

Конный портрет короля Швеции Карла X Густава в доспехах. *Иоахим фон Сандрарт, 1650 г. Из собрания замка Скокlostер*

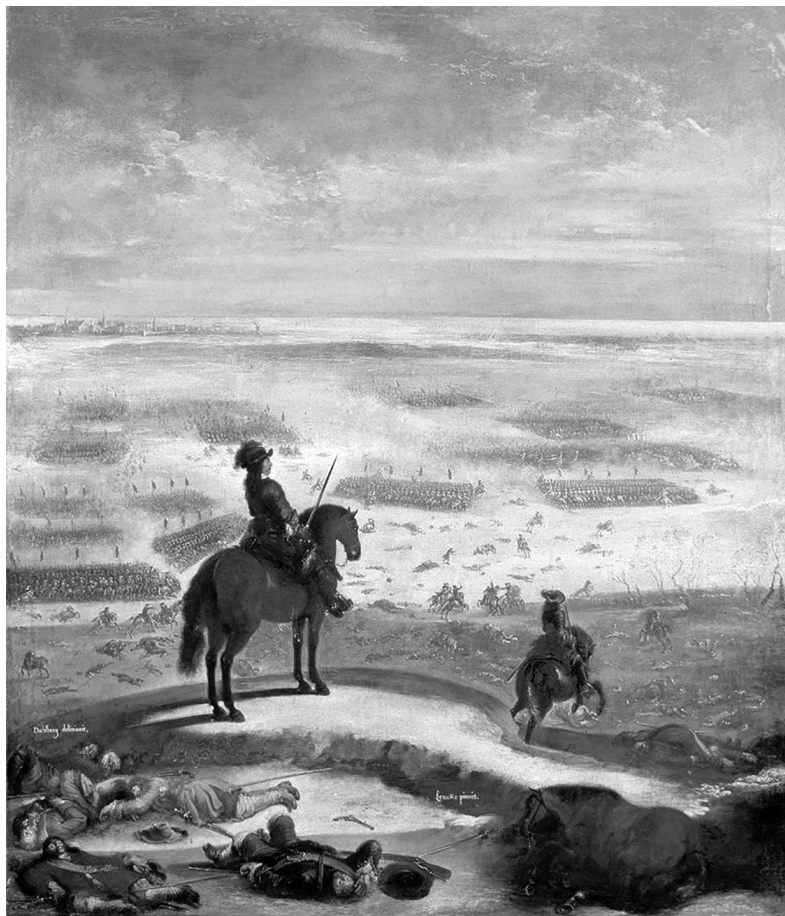
Оскорбление офицера влекло отсечение руки, а в случае его гибели — повешение. Дуэль между офицерами влекла за собой смертную казнь не только для ее участников, но и для секундантов¹.

Таким образом, драконовскими мерами удалось резко повысить уровень дисциплины в шведской армии, в первую очередь в национальных полках. С вербованными частями все было несколько сложнее, впрочем, и они отличались большей организованностью и дисциплиной на фоне воевавших с ними имперских полков².

Шведское правительство продолжило курс на формирование национальных полков, обобщая опыт войн 17-го века. По уложению

¹ Бобровский П. О. Указ. соч. С. 10.

² Бобровский П. О. Указ. соч. С. 11.

Карл X Густав во время перехода через пролив Большой Бельт, разделяющий Швецию и Данию. В результате этой рискованной операции шведской армии, застигнутая врасплох Дания была вынуждена подписать унизительный для нее Роскильский мир, закончивший датско-шведскую войну 1657–1658 гг. Настенная роспись Иоганна Филиппа Лемке в галерее Карла X Густава во дворце Дроттнингхольм близ Стокгольма

1634 г., принятому при королеве Кристине (1632–1654 гг.), были созданы постоянные полки (20 пехотных и 8 рейтарских в Швеции; 7 пехотных и 4 рейтарских — в Финляндии), которые набирались из рекрутов строго определенных ленов, названия которых они носили¹. Кроме того, в ее правление были утверждены новые штаты

¹ Åberg A. Göransson G. Karolener. Stockholm, 1976. S. 7.

артиллерийского полка, сформирован первый национальный драгунский полк, учрежден корпус инженеров и Бремен — Верденский эскадрон дворянского знамени¹. При Карле X Густаве набирается еще один шведский кавалерийский полк, 2 национальных пехотных полка (1 шведский и 1 финский), формируются 2 гарнизонных пехотных полка (1 эстляндский и 1 лифляндский) и 1 немецкий вербованный пехотный полк².

После крайне тяжелой Сконской войны (1675–1679 гг.) и неудачного участия Швеции на стороне Франции в войне с коалицией европейских стран в 1672–1679 гг. финансовое положение королевства стало катастрофическим. Это не замедлило сказаться и на уровне боеспособности армии. Король Карл XI (1660–1697 гг.) был вынужден изыскивать средства внутри государства. Опираясь на поддержку податных сословий, низшего дворянства и части сановников-аристократов, король добился решения о редукции земель, т.е. пересмотра земельных пожалований дворянству. Редукция проводилась строго, и к 1700 г. дворянское землевладение уменьшилось вдвое. Особенно рьяно королевские чиновники проводили редукцию в Эстляндии, Лифляндии, Ингерманландии и Карелии, что вызвало сильный протест остзейского дворянства. Вместе с тем, королю Карлу XI удалось не только поправить финансовое положение королевства, но и получить в казну большие доходы.

Все это позволило королю в 1680 г. провести военную реформу, так называемую «молодую индельту» (*indelningsverket*). Сущность военной реформы Карла XI заключалась в замене периодических рекрутских наборов постоянной повинностью крестьян содержать личный состав королевского войска.

Все обрабатываемые земли в Швеции и Финляндии были разделены на участки, названными «индельтами». Группа крестьянских дворов, составлявшая индельту, обязывалась выставить одного солдата. Индельта выделяла солдату участок земли (*torp*), дом, обмундирование, а также дополнительные продукты питания. Вооружение и снаряжение солдату выдавалось госу-

¹ Höglund L. E. Op. cit. S. 14–19.

² Ibid.

Карл XI. Король Швеции с 1660 по 1697 г. Картина Давида Клёккер-Эренстраля, 1676 г., из собрания замка Грисхольм

дарством¹. Группа крестьянских дворов, обязанная выставлять и содержать одного солдата, называлась «ротехолл» (rotehåll), а составлявшие ее крестьяне — землевладельцы — «ротехолларами» (rotehållarna). Солдаты, содержавшиеся индельтами одного лена, сводились в полк, носивший его название (например,

¹ RA. (Государственный архив Швеции). 754. Militaria (Военные документы). II. Regementschefersskrivelser till Kungl. Maj: t (Доклады полковых шефов о состоянии вверенных им частей Его Королевскому Величеству). Närke- och Värmlands infanteriregemente (Нёрке-Вермландский пехотный полк). Vol. M. 296 (1701–1723). S. 3, 6–7, 11.

Уппландский или Вестерботтенский пехотные полки — т.е. из лена Уппланд и Вестерботтен)¹.

Солдаты внутри полка подразделялись на роты (*kompaniet*), которые сводились в батальоны. Роты назывались по названию той местности, где они формировались (рота Расбу, рота из Лагунды и т.д.) Солдаты один раз в год призывались на военные сборы, поддерживая тем самым свою боеготовность. В случае войны индельта после ухода одного солдата выставляла второго, служившего для пополнения постоянного полка. Если и второй солдат уходил на войну, индельта могла выставить нового рекрута. Из этих рекрутов в случае необходимости формировали полки военного времени — так называемые «третьеочередные» (*tremänningsregementen*)². Эти полки обычно носили имя шефа (например, Уппландский третьеочередной пехотный полк, шефом которого в 1700–1712 гг. был генерал Левенгаупт, назывался «полком Левенгаупта» и т.д.). Четвертая очередь рекрутов шла на пополнение основного полка (вместо погибших или пропавших солдат второй очереди), а из рекрутов пятой очереди, в крайнем случае могли также формироваться временные полки — пятиочередные (*femmänningsregementen*)³.

Группа крестьянских дворов, содержащая одного кавалериста, называлась «рустхолл» (*rusthåll*), а входившие в нее крестьяне — «рустхолларами» (*rusthållarna*). Офицеры и унтер-офицеры проживали на усадьбах в той местности, где расквартировывался их полк. Они жили в специально построенных для них домах, называвшихся «бостель» (*boställ*). Жалованье им выплачивалось закрепленной за ними группой дворов⁴. При этом сохранялась и вербовка (*värvat*) иностранных солдат в королевскую армию⁵.

¹ KRA. (Военный архив Швеции). *Främmande arkivalier. (från Krigskollegii-Kammarkollegii och Statskontorets arkiv). (Сопутствующие дела. Военная коллегия — Каммар-коллегия и Статс-конторы архив).* Vol. 36 a: *Rekruteringsrullor 1703–1706. (Рекрутские списки 1704–1706 гг.).* S. 27–36.

² KRA. (Военный архив Швеции). 0001. *Krigskollegium: Krigskollegii kansli (Военная коллегия: Документы военной коллегии).* Vol. Koo 64:1 (1700). S. 115–117.

³ Åberg A. Göransson G. *Op. cit.* S. 17–19.

⁴ *Ibid.* S. 30–33.

⁵ KRA. (Военный архив Швеции). 0001. *Krigskollegium: Krigskollegii kansli (Военная коллегия: Документы военной коллегии).* Vol. Vol. Koo 66:1 (1702). S. 184–188.

При Карле XI было сформировано 2 кавалерийских и 2 пехотных полка «индельты», Эстляндский и 2 германских вербованных кавалерийских полка и 7 пехотных вербованных полков (1 шведский, 5 германских и 1 лифляндский гарнизонный)¹.

Совершенствовалось и законодательство. В 1683 году были введены в действие «Регулы для ведения судебного процесса, розыска и приговора», во многом усовершенствовавшие артикул 1621 года. В отличие от предшественника, артикул Карла XI был более тщательно проработан с учетом передовых европейских тенденций и состоял из 550 статей².

За идолопоклонство, колдовство и применение оружия, если они повлекли тяжкие последствия, применялась смертная казнь. Если данная категория преступлений была совершена непредумышленно или в состоянии аффекта, применялось тюремное заключение³.

За богохульство полагалось передать военнотружущего церковному трибуналу, а затем предать смерти. Однако если преступление было совершено однократно, солдат подвергался штрафу и отправлялся на хозяйственные работы сроком от пятнадцати дней до месяца.⁴ При этом артикул 1683 года предусматривал чтобы епископы были обязаны направлять в полки хорошо подготовленных пасторов.

«Боевой дух шведской армии был чрезвычайно высок, что объяснялось особым религиозным настроением, основанным на протестантском учении о Божественном Предопределении. Этот настрой поддерживался полковыми священниками, которые утешали раненых и умирающих, надзирали за образом жизни солдат и выполнением ими религиозных обрядов. Пасторы внушали своей пастве в мунди-

¹ Höglund L. E. Op. cit. S. 14–19.

² Crusensvärd G. At Ähra, Dygd och Mandom må inrotas vähi Krijgzfolckets modh och Sinne Utvecklingen av Svea Rikes krigslagstiftning under 1600-talet: En komparativ studie av 1621 och 1683 års krigsartiklar. // HT-2012. S. 4

³ Hallegren J. Med Satan i ryggen i Guds armé. Brott mot Gud inom den svenska armén 1704–1723. Stockholms Universitet, Historiska institutionen, Hötsterminen. 2016. S. 12.

⁴ Hallegren J. Med Satan i ryggen i Guds armé. Brott mot Gud inom den svenska armén 1704–1723. Stockholms Universitet, Historiska institutionen, Hötsterminen. 2016. S. 13.

рах фатальное восприятие войны. Например, при штурме артиллерийских батарей, всегда связанном с крупными потерями, солдаты не должны были пытаться укрыться от картечи и ядер — им предписывалось идти в атаку в полный рост, с высоко поднятой головой и думать, что без воли Божьей ни одна пуля не заденет никого из них. После сражения офицеры, говоря об убитых, вновь подчеркивали, что на все воля Божья.

Во время сражения священники часто выходили на поле боя и поддерживали паству словом, а иногда и делом. Многие священники погибали, когда под пулями врага пытались возвратить на поле боя бегущих шведов.

Самым сильным доказательством Божьего благоволения к шведам была победа — а шведы привыкли побеждать. Солдаты были убеждены, что шведская армия послана Богом покарать еретиков и грешников, бесчестных и нечестивых князей, которые начали эту войну без справедливых причин»¹.

Артикулом запрещалась любая критика высшего командования. Вместе с тем солдаты имели право сообщать о злоупотреблениях своих командиров высшему начальству, что позволяло поддерживать высокий уровень дисциплины, спланировать подразделения и пресекать на корню попытки мародерства и дезертирства².

За умышленное членовредительство полагалось прогнать преступника сквозь строй из 300 человек шесть раз, т.е. осужденный получал 1800 ударов розгами, что приводило к его смерти³.

Умышленная клевета и лжесвидетельство карались пожизненным заключением.

Статья 53-я предусматривала, что использование офицерами солдат в своих корыстных целях влекло наложение на них денежного штрафа. Лицо, сообщившее о нарушении со стороны офицера,

¹ Цветков С. Э. Карл XII. М., 2000. С. 182–183.

² *Crusensvärd G. At Ähra, Dygd och Mandom må inrotas vähi Krijgzfolckets modh och Sinne Utvecklingen av Svea Rikes krigslagstiftning under 1600-talet: En komparativ studie av 1621 och 1683 års krigsartiklar.* // HT-2012. S. 14

³ *Crusensvärd G. At Ähra, Dygd och Mandom må inrotas vähi Krijgzfolckets modh och Sinne Utvecklingen av Svea Rikes krigslagstiftning under 1600-talet: En komparativ studie av 1621 och 1683 års krigsartiklar.* // HT-2012. S. 15

получало вознаграждение в виде трети суммы от назначенного судом штрафа¹.

За небрежное несение караульной службы офицеры лишались месячного жалованья. За дезертирство в первый и второй раз полагался прогон сквозь строй, в третий раз — смертная казнь. Без приказа командира никто не имел право покинуть знамя. Выйти за пределы лагеря можно было только с письменного разрешения командира роты².

Мародерство наказывалось денежными штрафами и тюремным заключением³. Кроме того, община была обязана выставить за каждого дезертировавшего нового рекрута, что удерживало солдат от подобного проступка.

Можно сделать вывод, что артикул 1683 года был направлен на укрепление авторитета офицерского корпуса и повышение уровня дисциплины в рядах шведских вооруженных сил. Да, эти меры кажутся подчас очень жестокими, но именно поддержание высокого уровня дисциплины является залогом высокой боеспособности армии.

К 1700 году в руках у Карла XII была прекрасно отлаженная военная машина, правда неоднородная по своему составу, что объясняется применением двух различных систем комплектования: 1) поземельной воинской повинности (*indelningsverket*); 2) вербовки наемных солдат (*värvat*).

Отборные полки «индельты» составляли основную силу армии Карла XII в ходе Северной войны 1700–1721 гг.

Лейб-гвардии пеший полк (*Livgarde till fot*) в отличие от полков индельты вербовался из добровольцев во всех ленах Швеции на постоянной основе.

¹ *Crusensvärd G. At Ähra, Dygd och Mandom må inrotas vähi Krijgzfolckets modh och Sinne Utvecklingen av Svea Rikes krigslagstiftning under 1600-talet: En komparativ studie av 1621 och 1683 års krigsartiklar. / / HT-2012. S. 19–20.*

² *Crusensvärd G. At Ähra, Dygd och Mandom må inrotas vähi Krijgzfolckets modh och Sinne Utvecklingen av Svea Rikes krigslagstiftning under 1600-talet: En komparativ studie av 1621 och 1683 års krigsartiklar. / / HT-2012. S. 27.*

³ *Crusensvärd G. At Ähra, Dygd och Mandom må inrotas vähi Krijgzfolckets modh och Sinne Utvecklingen av Svea Rikes krigslagstiftning under 1600-talet: En komparativ studie av 1621 och 1683 års krigsartiklar. / / HT-2012. S. 29.*

За весь период правления Карла XII не было сформировано ни одного нового полка «индельты», но именно в его царствование была полностью опробована на практике система поселенных войск. Наибольшее количество резервных (третье-, четырех- и пятичередных) полков и батальонов было создано в 1700–1701 гг. За этот период было сформировано 7 резервных (третьеочередных) пехотных полков и 7 резервных (третье-четыреочередных) батальонов¹. В 1703 г. было сформировано 2 резервных (четыре-пятичередных) пехотных батальона, а в 1705 г. 1 резервный (четыреочередной) пехотный батальон².

Кроме того, была применена система дополнительного принудительного набора рекрутов, что позволило сформировать три призывных пехотных полка — Восточно- и Западно-Сконский, а также Халландский³.

Кавалерия являлась любимым родом войск Карла XII, человека решительного, быстрого, с ярко выраженными дарованиями крупного кавалерийского военачальника. Цветом шведской кавалерии являлся отдельный корпус лейб-драбантов. С 1700 г. лейб-драбанты имели штатный состав 200 человек, но летом 1708 г. их численность была сокращена до 150 человек⁴. Все рейтарские полки индельты, за исключением Лейб-регимента, имели в своем составе по 2 эскадрона 4-ротного состава. Всего в полку было 8 рот. Конный Лейб-регимент состоял из 3 эскадронов (12 рот)⁵.

Лейб-регимент имел по штату в 12 ротах 1500 человек (1488 рядовых и 12 трубачей).

¹ Ibid. S. 34–42.

² Ibid. S. 36, 41.

³ KRA. 0388. Stora Nordiska Kriget.: krigshandlingar (Великая Северная война: военные дела).1. Samtida relationer i original eller avskrift. (Подлинники докладов и реляций).Vol. 4: Skrivelser och rapporter 1702–1720. (Письма, доклады и рапорта). S. 466–498.

⁴ Беспалов А.В. «Последняя дружина викингов».Корпус лейб-драбантов Карла XII до 27 июня 1709 года. // «Армии и битвы», № 12 / 2010. С. 28–30.

⁵ KRA. 0388. Stora Nordiska Kriget.: krigshandlingar (Великая Северная война: военные дела).1. Samtida relationer i original eller avskrift. (Подлинники докладов и реляций).Vol. 4: Skrivelser och rapporter 1702–1720. (Письма, доклады и рапорта). S. 400–407.

Кавалерийская офицерская шпага с оправой из позолоченной латуни, 1700 г. Из собрания Королевской сокровищницы, Стокгольм

В состав шведской армии входили Шведский, Померанский, Бремен-Верденский, Эстляндский и Лифляндский полки и эскадроны дворянского знамени, выставлявшиеся за счет богатых дворян провинций королевства. Шведский полк дворянского знамени состоял из 8 рот по 100 человек. Наиболее малочисленными были Померанский и Бремен-Верденский эскадроны дворянского знамени. Они насчитывали 160 и 147 человек соответственно¹.

¹ Höglund L. E. Op. cit. S. 43.

В отличие от своих предшественников, не придававших большого значения драгунской коннице, Карл XII стал в Швеции ее подлинным создателем и учителем. До воцарения Карла XII, его предшественники старались набирать драгунские полки из числа уроженцев Северной Германии только на период военных действий. Это было связано в первую очередь с недостатком финансовых средств на их содержание¹.

С другой стороны, именно драгуны в силу своей специфической подготовки, а они обучались действовать как в конном, так и пешем строю, должны были стать, по замыслу шведского монарха, тем самым мобильным родом войск, который бы смог действовать оперативно на больших расстояниях и достойно противостоять противникам на поле боя².

Поэтому именно при нем драгуны становятся массовым и самым любимым родом войск короля. Карл XII стал первым из шведских монархов, широко практиковавших набор рейтаров и драгун за счет сословий.

К сословным драгунским полкам, набранным за счет мелкопоместных дворян и священников, относились Сконский, Вестманландский и Уппландский драгунские полки. Они имели тот же штат, что и рейтарские полки индельты (по 8 рот или 1000 человек). По некоторым сведениям, Сконский полк накануне русского похода был увеличен на 2 роты и имел в своем составе 1250 человек.

Лейб-драгунский полк, набранный во всех областях Швеции на тех же условиях, что и лейб-гвардии Пеший полк, относился к вербованным драгунским полкам. Он состоял из 12 рот по 125 человек, т.е. 1500 человек штатного состава. Организация рот в драгунских полках была та же, что и в рейтарских, только вместо ротмистров у драгун были капитаны, а вместо корнетов — прапорщики.

Шведская армия состояла не только из полков индельты, но и в значительной степени из вербованных частей, формировавшихся на период войны³. В Эстляндии и Лифляндии их можно

¹ Waxberg H. Hästen i det karolinska rytteriet. Borås, 1975. S. 15–16.

² Ibid. S. 18

³ Gripenberg O. Finsk krigsmanna lekkladnan derom fyka sekler. Borga, 1966. S. 92–93.

подразделить следующим образом: 1) вербованные войска; 2) дворянские эскадроны; 3) сословные драгунские эскадроны; 4) ландмилиция; 5) части, составленные из немцев, призванных в ополчение; 6) слабо организованные соединения из крестьян, призванных в порядке всеобщего ополчения¹.

Древней повинностью эстляндских и лифляндских мыз, со времен Ливонского ордена, была рейтарская повинность, или конная служба. Рейтарская повинность возлагалась на частные мызы, включая грациальные [11.] мызы и их терциальные части [12.]. Каждые 15 гаков [13.] составляли одну единицу — так называемый росдинст (Rosdienst). С одного росдинста надлежало поставлять одного рейтара в полном обмундировании, снаряжении и с конем. Рейтарская повинность не выполнялась самими помещиками. Дворян призывали на службу в качестве офицеров или в порядке ополчения, а не простыми рейтарами. Если частная мыза была сдана в аренду, то обыкновенно за выполнение повинности отвечал собственник, а не арендатор [7.]. При меньшем числе гаков мызы объединялись в группы, составляющие вместе один росдинст, причем самая крупная мыза должна была выделять человека и обмундирование, а другие, более мелкие, выплачивали ей деньгами и натурой соответствующую часть расходов. Мызы не только давали рейтара в армию, но и платили ему жалованье, снабжали продовольствием, часто клочком земли, заменяли пришедшее в негодность обмундирование и вооружение. Вместо выбывшего из строя рейтара держатель росдинста должен был поставить другого. Подобная система конной службы была невыгодна собственникам и действовала крайне медленно. Хотя обычно в качестве рейтаров должны были служить немцы, власти разрешали за неимением последних выставлять в рейтары эстонцев и латышей.

Так как все это требовало от дворян и помещиков больших расходов, то они всеми силами стремились уклониться от выполнения росдинста. По переписи 1699 года в Эстляндии насчитывалось 394 росдинста, а к 1703 году — 410. Карл XII в своем письме к А. Ю. Делгарди 17 / 18 октября 1700 года потребовал удвоения числа рейтаров. Это требование короля натолкнулось на глухое сопротивление

¹ ЦГИА Эстонии. Ф.278. Оп. 1. Д.IV-38а. Л. 211.

дворянства, так как содержание рейтар стоило им недешево. Одно-кратное обмундирование рейтара стоило 77 риксдалеров 34 эре, лошадь — 50 риксдалеров, жалованье за три года вперед составляло 36 риксдалеров, чаевые — 3 и провиант да фураж стоили 3 риксдалера. Всего 169 риксдалеров 34 эре [7.]. Кроме того, на зимнее снаряжение рейтара было дополнительно израсходовано 5 риксдалеров 35 эре. После боя у Нарвы пришлось заменить пришедшее в негодность обмундирование и привести в порядок оружие. Это обошлось в 56 риксдалеров 28 эре. За неполученный доход с земли, которой пользовался рейтар (то есть, его семья), считалось 12 риксдалеров и снабжение его провиантом — 4 риксдалера. Всего за срок меньше года на одного рейтара было затрачено 255 риксдалеров 28 эре. Как видно из данных примеров, стоимость обмундирования рейтара колебалась от 62 до 77 риксдалеров, жалованье (за год) — от 12 до 24, а стоимость лошади — от 30 до 50 риксдалеров. Обычно лошадь помещику не надо было покупать, также и некоторые предметы обмундирования (сорочки, рукавицы и т.п.). Кроме того, цены в этих счетах, наверно, преувеличены. Все же примерно 50–100 риксдалеров на одного рейтара приходилось затрачивать сразу и кроме того дополнительно 20–80 риксдалеров в год. Снаряжение и содержание двух рейтаров обходилось в сумму, равную примерно от четверти до полной годовой контрибуции.

При этом следует учитывать, что средняя плата сезонного рабочего не превышала 3 риксдалеров в год, а стоимость коровы — от 1 до 2,5 риксдалера [17. Р. 152–158].

С ноября 1700 г. Карл XII своими распоряжениями обязал арендаторов мыз и пасторов поставлять обмундированных драгун. Арендаторы обязывались поставлять с каждых 15 гаков двух драгун, причем за каждого драгуна было обещано вычитать из арендной платы 40 риксдалеров [6.].

В отличие от рейтарской повинности арендаторам и духовенству не надо было поставлять новых драгун вместо выбывших (за исключением случаев дезертирства). По разъяснению Карла XII, пополнение сословных драгунских эскадронов должно было происходить путем вербовки. Расходы на содержание драгун (провиант и фураж) несла казна, которая выплачивала им также жалованье.

По указу Карла XII в январе 1701 г. было принято решение о формировании из крестьян постоянных военных соединений — ланд-

милиции [7.]. С каждого росдинста (15 гаков) требовалось поставлять 10 крестьян, умеющих обращаться с ружьем, причем хороших стрелков. Дополнительно каждый уезд должен был поставить 60 драгун. Офицерами должны были стать дворяне, которые всеми возможными способами уклонялись от службы в королевской армии [6.].

К сентябрю 1701 г. окончательно выяснились принципы комплектования ландмилиции. Поставлять солдат в ландмилицию должны были крестьяне, которые также были обязаны снабжать их обмундированием [14.]. Во время похода части ландмилиции снабжались из военных магазинов фуражом и продовольствием, а из арсеналов — оружием. Командного состава в частях ландмилиции не хватало. Крайне низкий уровень боевой подготовки делал ландмилицию малопригодным родом войск.

В целях повышения боеспособности и комплектования частей ландмилиции король 10/11 апреля 1702 г. подписал рескрипт, изменивший саму основу ее комплектования [7.]. Теперь все крестьянские дворы были разделены на так называемые роты. В каждой роте должно было быть столько дворов, чтобы они все вместе составляли 1, 5 гака. Эти дворы сообща должны были поставить в ландмилицию одного человека, снабдить его обмундированием, а в случае, если он выйдет из строя или дезертирует, найти ему замену. В то же самое время все льготы по барщине отменялись: работать на полях мызы отныне все крестьяне должны были, как и до образования ландмилиции.

Отдельное место в шведской армии занимали полки, на вербованные из уроженцев германских владений Швеции. Королевская администрация стремилась сохранить самоуправление и самобытность данных провинций. Поэтому вербовка в шведскую армию проводилась на сугубо добровольной основе. Немецкие части набирались в шведской Померании, Голштинии, Гессене, Мекленбурге, Саксонии. Воинские соединения, образованные в немецких провинциях, можно подразделить следующим образом: 1) вербованные войска; 2) дворянские эскадроны; 3) ландмилиция.

До 1697 г. они состояли из Померанского и Бремен-Верденского эскадронов дворянского знамени, Померанского и Бременского кавалерийских полков, Померанского Её Величества вдовствующей

королевы лейб-пехотного, Его Величества германского лейб-пехотного, Померанского пехотного, Штральзундского, Висмарского и Штадского гарнизонных полков, общей численностью 9104 человека. В 1699 г. Карл XII сформировал Бременский драгунский и еще один Висмарский крепостной полки.

В 1700 и 1702 гг. в Бремене был набран пехотный, а в Вердене драгунский полки. Наиболее интенсивная волна вербовки прокатилась по германским провинциям в 1703, 1704, 1706 и 1707 гг. За этот период под шведские знамена встали 1 гарнизонный, 2 пехотных и 7 драгунских полков общей численностью до 14000 человек¹.

В русском походе 1707–1709 гг. под шведскими знаменами участвовали шесть вербованных немецких драгунских полков (Дюкера, Таубе, Майерфельта, Ельма, Юлленшерны, Альбедиля).

Немецкие вербованные драгунские полки Дюкера, Таубе и Ельма имели каждый по 10 рот (в роте 125 человек). Всего 1250 человек. Драгунские полки Майерфельта, Альбедиля и Юлленшерны имели штатную организацию лейб-драгунского полка, т.е. 12 рот (по 125 человек). Всего в полку было 1500 человек.

После катастрофы под Полтавой король был вынужден прибегнуть к тотальной мобилизации ресурсов для продолжения войны. Это коснулось и германских провинций королевства. В период с 1710 по 1716 г. было сформировано 3 драгунских полка (Бассевича, фон Шверина и Фитингофа), а также Рюгенская драгунская команда полковника Теттенборна². В 1716 г. остатки германских драгунских полков были эвакуированы в Швецию, где из них был сформирован Германский драгунский полк, принявший участие в Норвежском походе 1718 г.³

Что касается регулярной пехоты, то за период 1709–1715 гг. удалось сформировать один германский пехотный батальон подполковника П. Штёра, включенный в 1712 г. в Саксонский пехотный полк Шоммера, и набрать Рейнландский пехотный полк полковника К.М. фон Леутрума, несший службу в составе гарнизона Штральзунда, вплоть до его капитуляции⁴. В целом отсутствие необходимых под-

¹ Höglund L. E. Op. cit. S. 32–39.

² Ibid. S. 39–40.

³ Ibid. S. 40.

⁴ Ibid. S. 49.

готовленных резервов привело к созданию новых полков ландмилиции, использовавшихся в основном для гарнизонной службы. Всего было сформировано 4 полка ландмилиции — Бременский, Штеттинский, Анкламский и Рюгенский¹.

Помимо войск, набранных во владениях шведской короны, на службе у Карла XII были и подразделения из подданных других государств. Так, в феврале 1706 г. на шведскую службу из саксонской армии перешли баварский пехотный полк Гёрца, французский гренадерский батальон Мюллерк-Домона и швейцарский пехотный батальон И. Функа².

В 1707 г. на шведскую службу перешли саксонский пехотный полк И.Б. Шоммера и 3 батальона (А. Бойе и Х.М. Зейленбурга, А. Штраельборна), направленных в Финляндию, а также был набран из рекрутов французский конно-гренадерский полк Г. Зюлиха³.

В 1706 г. из валахов, поляков, молдаван и венгров был сформирован иррегулярный Валашский полк, состоявший к лету 1708 г. из 12 хоругвей⁴ и насчитывавший 2000 человек. Он был предназначен для ведения разведывательной и охранной службы.

В 1711 г. из сторонников Станислава Лещинского в Померании был сформирован польский драгунский эскадрон Смигельского, принявший участие в сражении под Гадебушем в 1712 г. и в Турции; в ставке Карла XII, также из поляков, был создан Бендерский драгунский полк⁵.

Таким образом, система комплектования каролинской армии оказалась очень эффективной и жизнестойкой.

Вместе с системой комплектования, а также мерами по укреплению дисциплины совершенствовалась и система снабжения королевской армии.

До первой трети XVII в. в шведской армии отсутствовала централизованная система снабжения войск. В первую очередь это было вызвано тем, что большая их часть состояла из иностранных наемников, которые служили за определенную плату. В среднем она со-

¹ Ibid. S. 49.

² Ibid. S. 47.

³ Ibid. S. 48.

⁴ Хоругвь — конное подразделение численностью от 50 до 200 человек.

⁵ Ibid. S. 40.

ставляла 5 риксдалеров в месяц. За эти деньги наемник должен был приобретать оружие, снаряжение и продовольствие. Закупка продовольствия по фиксированным ценам производилась у маркитантов, которые следовали за каждым полком. Это приводило к тому, что на походе части были обременены большим количеством повозок с имуществом и продовольствием для наемников. На пехотную роту в 200 человек приходилось от 20 до 40 повозок, а на кавалерийский эскадрон в 500 человек — 100 повозок. К этому следует добавить, что выплата жалованья наемникам проводилась крайне нерегулярно, что приводило к бунтам последних и переходу их на сторону противника.

Солдаты, набранные непосредственно в Швеции, получали меньшее денежное содержание, чем иностранные наемники, но зато их снабжение шло за счет ленов и было более регулярным. Во время войны широко применялись реквизиции продовольствия и фуража у местного населения.

Централизованная система снабжения шведской армии впервые была создана при Густаве II Адольфе. Для обеспечения регулярности снабжения войск создавались склады фуража и продовольствия, а также обеспечивалась своевременная доставка провианта в воинские части. Так появились базы и коммуникации. Норма выдачи довольствия в сутки на одного человека состояла из 800 г хлеба и 400 г мяса. Суточная дача на лошадь составляла 2, 5 кг овса или 1, 6 кг ячменя, 4 кг сена и соломы [20. Р. 48]. Тогда же была предпринята попытка стабилизации курса национальной валюты, приравняв серебро к ценам на медь.

Таблица 1

**Официальные курсы обмена шведских денежных единиц
в 1575–1619 годах [18. Р. 133–238]**

Дата	Официальный курс обмена	Причина
12 мая 1575	1 далер = 4 новым маркам (действовало до 1589 года) 1 новая марка = 6, 5 старых в монетах 1571–1574 годов 1 новая марка = 3, 25 старых в монетах 1570 года	Замена старых марок на новые

Дата	Официальный курс обмена	Причина
	1 новая марка = 2, 375–2, 75 старых в монетах 1569 года 1 новая марка = 1, 25–1, 625 старых в монетах времён правления Эрика XIV (1560–1568)	
12 января 1593 года	1 новая марка = 4 старым в монетах 1591–1592 годов номиналом в 1 марку и 2 эре 1 новая марка = 2 старым в монетах номиналом в ½ эре 1 новая марка = 1⅓ старым в монетах 1590 года и монетам номиналом в 2 и ½ марки 1591–1592 годов 1 новая марка = 1 старой в монетах до 1590 года 1 далер = 4 маркам 1 серебряный далер = 4, 5 марки = 1, 125 далер	Замена старых марок на новые
7 сентября 1619 года	1 риксдалер = 52 эре = 6, 5 марки = 1, 625 далера	

Увы, хотя данная реформа и дала свой положительный эффект, но он был временным из-за огромных расходов на армию. При доходах бюджета в 1 300 000 риксдалеров в 1629 году армия съедала до 1 100 000 риксдалеров, то есть 90% бюджета. Таким образом, Швеция могла вести войну только за счет предоставления иностранных субсидий, в первую очередь от Франции, и ограбления территорий, на которых её армия вела боевые действия.

После крайне тяжелой Сконской войны (1675–1679 гг.) и неудачного участия Швеции на стороне Франции в войне с коалицией европейских стран в 1672–1679 гг. финансовое положение королевства стало катастрофическим. Это не замедлило сказаться и на уровне боеспособности армии. Король Карл XI (1660–1697 гг.) был вынужден изыскивать средства внутри государства. Опираясь на поддержку податных сословий, низшего дворянства и части сановников-аристократов, король добился решения о редукации земель, т.е. пересмотра земельных пожалований дворянству. Редукция проводилась строго, и к 1700 г. дворянское землевладение уменьшилось вдвое. Особенно рьяно королевские чиновники проводили редукцию в Эстляндии, Лифляндии,

Ингерманландии и Карелии, что вызвало сильный протест остзейского дворянства. Вместе с тем королю Карлу XI удалось не только поправить финансовое положение королевства, но и получить в казну большие доходы.

Таблица 2

**Официальные курсы обмена шведских денежных единиц
в 1665–1718 годах [18. Р. 133–238; 15. Р. 138–180]**

Дата	Официальный курс обмена	Причина
1675 год	<p>Золото Дукат = 4 риксдалера серебром = 12 далеров медью 1 / 4 дуката = риксдалер серебром = 3 далера медью</p> <p>Серебро Риксдалер = 6 марок = 96эре (3 медных далера = 288 медных эре) 8 марок = 54 эре (4 медных далера = 384 медных эре) 4 марки = 24 эре (2 медных далера = 192 медных эре) 2 марки = 12 эре (1 медный далер = 96 медных эре) 1 марка = 6 эре (1 / 2 медных далера = 48 медных эре) 5 эре = 40 эре медью 4эре = 32 эре медью 2 эре = 16 эре медью 1 эре = 8 эре медью</p> <p>Медные (серебром) 8 далеров 5 далеров 4 далера 3 далера 2 далера Даллер ½ далера 2½ эре 1 эре ½ эре 1 / 6 эре</p>	Замена старых марок на новые

Дата	Официальный курс обмена	Причина
1700– 1718 годы	<p>Золото 2 дуката = 8 риксдалеров серебром = 24 далера медью Дукат = 4 риксдалера серебром = 12 далеров медью 1 / 2 дуката = 2 риксдалера серебром = 6 далеров медью 1 / 4 дуката = риксдалер серебром = 3 далера медью</p> <p>Серебро Риксдалер = 6 марок = 96эре (3 медных далера = 288 медных эре) 8 марок = 54 эре (4 медных далера = 384 медных эре) 4 марки = 24 эре (2 медных далера = 192 медных эре) 2 марки = 12 эре (1 медный далер = 96 медных эре) 1 марка = 6 эре (1 / 2 медных далера = 48 медных эре) 4 каролина = 2 далера серебром = 12 эре серебром 2 каролина = далер серебром = 6 эре серебром 1 каролин = 1 / 2 далера серебром = 3 эре серебром 5 эре = 40 эре медью 4эре = 32 эре медью 2 эре = 16 эре медью 1 эре = 8 эре медью</p> <p>Медные (серебром) 4 далера 2 далера 1 далер 1 / 2 далера 2½ эре 1 эре 1 / 6 эре</p>	Инфляционный процесс в ходе войны

Кроме того, удалось стабилизировать цены на внутреннем рынке. Согласно данным шведских исследователей цены на шведских рынках на продовольственные и промышленные товары с небольшими

изменениями просуществовали почти сорок лет (1680–1719 гг.). Выглядели они при этом следующим образом (цены указаны за кг):

Свиная вырезка — 1 далер медью,
Бекон — 3 эре медью,
Говядина — 4 эре медью,
Сыр — 6 эре медью,
Масло — 8 эре медью,
Живая курица — 4 эре медью,
Гусь — 1 далер медью,
Поросёнок — 1, 5 далера,
Селёдка — 2 эре медью,
Мука в зависимости от сорта 2–3 эре медью,
Крупы — 1–2 эре медью.
Пиво (1 литр) — 2 эре медью,
Вино (1 литр) — от 4 эре медью до 1 каролина серебром,
Водка (1 литр) — 4 эре медью

А вот одежда и предметы интерьера стоили дорого.

Простая рубашка обходилась в один-два далера медью, за сюртук или платье нужно было отдать уже риксдалер, шляпа — 1–2 марки серебром. Бык или корова стоили 5–7 риксдалеров. Недорогая лошадь, которую себе мог позволить сельский учитель или священник, стоила 15 риксдалеров. Хорошая лошадь стоила от 100 риксдалеров.

Военная реформа 1680 года позволила кардинально улучшить систему снабжения армии и выплату жалованья её личному составу.

Армия Карла XII получала их из трех источников:

1. Постоянных продовольственных и фуражных магазинов.
2. Подвижного армейского магазина, возимого за армией.
3. Реквизиций за счет местных источников снабжения по мере продвижения армии по завоеванным территориям.

Снабжение войск продовольствием было одной из главных обязанностей местных властей. В Эстляндии этим делом занимались сам генерал-губернатор и подчиняющийся ему штатгальтер. В Лифляндии генерал-губернатору также пришлось уделять этому вопросу много внимания, но и там снабжение войск находилось главным образом в руках штатгальтеров. Наряду с ними конкретными вопросами снабжения войск занимались как в Эстляндии, так и в Лифляндии провиантмейстеры, комиссары и кригскомиссары,

нотариусы с подчиненными им мелкими чиновниками (помощниками, писарями и др.).

Снабжение войск продовольствием происходило по твердым нормам. В Прибалтике месячные нормы продовольствия на одного солдата и фуража на одну лошадь были следующие: 2 1 / 4 лисфунта (приблизительно 18 кг) сухарей или 3 лисфунта (около 24 кг) черного хлеба, или 1/2 рижской пуры (около 33 л) ржаной муки, или такое же количество ржи; 3 фунта (около 1, 2 кг) шпика или такое же количество сливочного масла; 6 фунтов (около 2, 5 кг) копченого мяса или такое же количество соленой рыбы; 12 штофов (около 16 л) крупы или гороха, 6 штофов (около 8 л) муки, 1 1/2 фунта (около 600 г) поваренной соли: 1/2 рижской пуры (около 33 л) солода, 1 фунт (около 400 г) хмеля. Если не хватало шпика, сливочного масла, мяса и рыбы, их можно было заменить крупой или горохом по норме за 2 фунта копченого мяса или за 1 фунт шпика 1 1 / 3 штофа (около 1, 7 л) крупы [6.].

Для одной лошади на период, когда не было подножного корма, надо было давать 30 лисфунтов (около 240 кг сена, причем половину этого количества можно было заменить таким же количеством соломы, 2 рижские пуры 12 штофов овса (около 145 л) или за неимением овса 1 рижскую пурю 6 штофов (около 74 л) ржи и ячменя.

По своему энергетическому эквиваленту (около 5500 ккал) норма, предназначенная для солдата, была более чем достаточной. При всем этом надо иметь в виду, что многим солдатам, особенно в гарнизонных войсках, приходилось делить свой паек с женами и детьми.

Воины дворянских эскадронов и сословные драгуны получали от своих хозяев оружие и обмундирование, от казны — боеприпасы

Французский штык, использовавшийся в шведской армии

и продовольствие за время боевой службы. Ландмилицию снабжали обмундированием крестьяне, оружием, боеприпасами и провиантом — казна.

Вербованных солдат надо было снабжать обмундированием, оружием и боеприпасами, а также выдавать им продовольствие. Помимо того солдаты и сословные драгуны получали от казны жалованье деньгами. Жалованье офицерскому составу платила казна и в других подразделениях.

Оружие и боеприпасы целиком, или почти целиком, доставлялись в Прибалтику из Швеции. На месте был налажен только их ремонт. Обмундирование же частично доставлялось из Швеции, частично изготовлялось на месте. Почти целиком на Прибалтике лежала обязанность снабжать войска продовольствием (за исключением гарнизона Нарвы).

Суммы на выплату жалованья (особенно для гарнизонных войск) частично отпускались из местного бюджета, частично поступали из Швеции (особенно для полевых войск).

Крайне важным был вопрос регулярной выплаты жалованья личному составу армии. Оно выплачивалось в зависимости от занимаемой должности. При Карле XI в 1689 г. рядовой в год получал 9 риксдалеров, фурьер — 30 риксдалеров, фельдфебель и фанен-юнкер — 41 риксдалер, прапорщик — 50 риксдалеров, лейтенант — 100, а капитан — 200 риксдалеров соответственно. Самые большие оклады были у штаб-офицеров. Подполковник получал 750, а полковник 1500 риксдалеров [16. Р. 12–13]. Такая градация денежного содержания поднимала значимость службы под королевскими знаменами и стимулировала профессиональный рост солдат и офицеров шведской армии.

Шведский кремнёвый пистолет, 1714 г.

**Сравнительный анализ денежного содержания в артиллерии
и пехоте в период 1660–1720 гг. [5.]**

Звание	Артиллерия	Пехота вербованная
Генерал-фельдцехмейстер	2000 риксдалеров	-
Генерал-лейтенант пехоты и кавалерии	-	1800
Полковник артиллерии	1800	-
Подполковник	1000	750
Майор	750	375
Капитан	450	375
Лейтенант	300	246
Фенрих	240	246
Штык-юнкер	180	-
Фельдфебель	-	72
Сержант	120	72
Констапель	96	-
Капрал	-	48
Младший констапель (по- мощник констапеля)	72	-
Гантлангер	54	-
Рядовой пехоты	-	33

Средства на продовольственное снабжение армии, а также фураж для лошадей поступали из обычных доходов государства (аренда государственных мыз, натуральные налоги), с одной стороны, и в счет чрезвычайных военных повинностей — с другой. Частично, но сравнительно редко продукты покупались у местного населения за наличные деньги или в кредит. Во время войны военные налоги и повинности поглощали до 30–60% чистых доходов частновладельческих мыз. Сильно были разорены непомерными военными повинностями горожане и крестьяне.

Что касается реквизиций фуража и продовольствия у населения, то бедность шведского правительства и значительная удаленность от Швеции стран, в которых находилась армия Карла,

вынудили шведов жить за счет враждебного, нейтрального или даже дружественного населения. Войско, являвшееся вначале образец дисциплины, мало-помалу превращалось в мародеров. Карл строго наказывал за мародерство и грабеж, но ему все чаще приходилось самому приказывать войску жить поборами с населения.

Не стоит забывать и о том, что каждый полк был обременен огромным количеством лошадей. Количество лошадей, полагавшихся чинам шведских полков в соответствии с регламентом от 20 апреля 1696 г., приводится в таблице:

	Слуг	Верховые лошади	Обозные лошади	Суточные расходы на лошадей в эре
Кавалерийский полк				
Полковник	9	7	14	32
Подполковник, майор	6	5	9	24
Ротмистр	5	4	6	16
Полковой квартирмейстер	3	3	4	16
Лейтенант, корнет	3	3	4	12
Полковой пастор, полковой писарь	1	1	2	12
Полковой фельдшер	2	1	4	12
Ротный квартирмейстер	2	2	3	10
Капрал	1	2	1	10
Трубач, литавщик	1	1	1	10
Рядовой	-	1	-	-
На каждые пять рядовых 1 обозная лошадь	-	-	1	-
Драгунский полк				
Полковник	8	5	13	32
Подполковник, майор	5	3	7	24
Капитан	4	2	6	16
Полковой квартирмейстер	3	3	4	16
Лейтенант, фенрих	2	1	3	12

	Слуг	Верховые лошади	Обозные лошади	Суточные расходы на лошадей в эре
Полковой пастор, полковой писарь	1	1	2	12
Полковой фельдшер	2	1	4	12
Унтер-офицер, капрал, флейтист, барабанщик, рядовой	-	1	-	-
На каждых четырех рядовых одна обозная лошадь	-	-	1	-
Пехотный полк				
Полковник	7	3	12	32
Подполковник, майор	5	2	8	24
Капитан	3	1	5	16
Полковой квартирмейстер	2	1	3	16
Лейтенант, фенрих	2	1	3	12
Полковой пастор, полковой писарь	1	1	2	12
Полковой фельдшер	2	1	4	12
Полковой фельдфебель, профос, полковой казначей	-	-	1	10
Унтер-офицер, рядовой	-	-	-	-
На каждых трех рядовых одна обозная лошадь	-	-	1	-

Огромное значение в Швеции придавалось производству и хранению оружия и боеприпасов. Королевство полностью обеспечивало себя холодным и огнестрельным оружием, артиллерией, а также порохом. Швеция являлась в XVII веке одним из главных экспортеров артиллерийских орудий на внешний рынок.

В конце 17 — начале 18 века цена мушкета понизилась в связи с развитием производства где-то до 10 риксдалеров. Штык стоил риксдалер. Пехотная шпага — от 2 до 4 риксдалеров, кавалерийская шпага от 5 риксдалеров. Пара пистолетов — 18–26 риксдалеров, кавалерийский карабин –12 риксдалеров.

Ружье с кремневым замком, изготовленным в Стокгольме в 1710 г. Из собрания Королевской сокровищницы, Стокгольм

Таблица 4

Стоимость ствола артиллерийского орудия (1698 г.)

Калибр	Металл	Вес (кг)	Цена
3-фунтовое	бронза	260–320	380 риксдалеров
	медь	240–310	370 риксдалеров
4-фунтовое	бронза	330–410	460 риксдалеров
	медь	340–420	440 риксдалеров
6-фунтовое	бронза	600–660	920 риксдалеров
	медь	610–670	980 риксдалеров
12- фунтовое	бронза	1243–1679	1300 риксдалеров
	медь	1243–1679	1360 риксдалеров
24-фунтовое	бронза	4400–4520	4450 риксдалеров
	медь	4410–4640	4700 риксдалеров

Таблица 5

Стоимость станка артиллерийского орудия (1698 г.)

Калибр	Цена
3-фунтовое	80 риксдалеров
4-фунтовое	100 риксдалеров, 3 марки, 5 эре серебром
6-фунтовое	111 риксдалеров, 4 марки серебром
12-фунтовое	130 риксдалеров
24-фунтовое	150 риксдалеров

**Количество и стоимость зарядных ящиков
артиллерийского орудия (1698 г.)**

Калибр	Цена
3-фунтовое	1 ящик — 50 риксдалеров
4-фунтовое	1 ящик — 50 риксдалеров, 2 марки серебром
6-фунтовое	2 ящика — 100 риксдалеров, 4 марки серебром
12-фунтовое	3 ящика — 130 риксдалеров
24-фунтовое	3 ящика — 150 риксдалеров

В мирное время королевская армия состояла в основном из вербованных частей. К ним относились гвардия (корпус лейб-драбантов [8.Р. 28–32], лейб-гвардии пеший полк, лейб-драгунский полк, две роты конного лейб-регимента (этот полк комплектовался по системе поселенных войск), элитные лейб-пехотный полк Королевы, шведский, немецкий пехотные лейб-пешие полки, собственный Её Величества вдовствующей королевы Померанский лейб-пеший полк, гарнизонные полки Штаде, Висмара, Штральзунда, Риги, Нарвы, пехотные полки генерал-губернаторов Висмара, Риги, Нарвы, Лифляндский вербованный пехотный полк Шютте. Их численность не превышала 15 000 человек пехоты и 4500 человек рейтар и драгунов. Поселенные полки в мирное время в постоянной готовности содержали только полковой штаб и первую роту полка.

Таким образом, расходы на армию в мирное время не превышали 1 400 000 риксдалеров. При доходах государственный казны в 6 131 000 риксдалеров это была абсолютно приемлемая сумма.

Ситуация кардинально менялась с началом войны. Государственная казна была вынуждена нести экстраординарные расходы на армию. Так, только призыв под знамена одного «национального» пехотного полка обходился государству в более чем в 115 000 риксдалеров.

Таблица № 7

**Средняя стоимость годового содержания строевого состава
«национального» (поселенного) пехотного полка в военное
время (в риксдалерах)**

Чин (должность)	Количество (чел.)	Жалованье	Снаряжение		Прод. паек	Количество лошадей (голов по чину)	Годовая стоимость фуража
			оружие	униформа			
Полковник	1	1500	150	От 200 до 500 риксдалеров	72 риксдалера	15	608 риксдалеров, 33 эре медью
Подполковник	1	750	150	От 200 до 500 риксдалеров	72 риксдалера	10	304 риксдалера, 16 эре медью
Майор	1	375	120	От 200 до 500 риксдалеров	48 риксдалеров	10	304 риксдалера, 16эре медью
Капитан	9	375	900	От 900до 2700 риксдалеров	324 риксдалера	6	1095 риксдалеров
Лейтенант	12	246	600	От 1200 до 2500 риксдалеров	432 риксдалера	4	730 риксдалеров
Фенрих	12	246	480	От 875 до 1600 риксдалеров	432 риксдалера	4	730 риксдалеров
Фельдфебель	24	41	288	960 риксдалеров	576 риксдалеров	1	304 риксдалера, 1 марка,

Чин (должность)	Количество (чел.)	Жалованье	Снаряжение		Прод. паек	Количество лошадей (голов по чину)	Годовая стоимость фуража
			оружие	униформа			
							2 эре серебром
Унтер-офицер	48	30	576	1920 риксдалеров	1152 риксдалера	-	
Барбанщик	36	11	144	1260 риксдалеров	864 риксдалера	-	
Капрал	72	12	1008	2160 риксдалеров	1728 риксдалеров	-	
Гренадер	96	10	1440	2688 риксдалеров	2304 риксдалера	-	
Мушкетер	672	9	9408	16128 риксдалеров	16178 риксдалеров	-	
Пикинер	384	9	1152	9216 риксдалеров	9216 риксдалеров	-	
Полковой квартирмейстер	1	375	50	250 риксдалеров	576 риксдалеров	4	80 риксдалеров, 12 эре серебром
Полковой пастор	1	375	-	250 риксдалеров	576 риксдалеров	3	15 риксдалеров, 2 эре серебром
Помощник пастора	2	246	-	400 риксдалеров	864 риксдалера	-	